

В комнате стоял пар.

Е Юньлань закрыл глаза и облокотился на ванну, как будто вся усталость, накопившаяся за день, растворилась в этой луже горячей воды.

Его клонило в сон. Но подумав о Шен Шу, который все еще ждал его в комнате, он едва поднял веки. Его опущенные глаза посмотрели на волосы на поверхности воды, похожие на черные водоросли. В нем отражалось лицо, разогретое жарой.

Он был похож на свою мать.

Это лицо было действительно копией его матери.

Бесчисленное количество раз Е Юньлань надеялся, что он все забудет.

Таким образом, он больше не будет так долго блуждать кошмарах. Те воспоминания, которые он в конце концов подавил, больше не будут вызваны случайными словами других людей.

Он посмотрел на перевернутую фигуру в воде, затем протянул руку, чтобы разогнать воду. Красавец встал и вышел из ванны. Он вытер свои длинные волосы банным полотенцем и одевшись вернулся в спальню.

В комнате горела тусклая свеча.

Прежде чем Е Юньлань добрался до кровати, он увидел мальчика, высунувшего голову из кровати и моргая смотрящего на него.

Его сердце смягчилось, и тревог, накопившихся в груди, стало намного меньше.

- Ты долго ждал? - Тихо спросил Е Юньлань.

- Нет. - Шэн Шу все еще выглядел очень энергичным: - Мастера здесь нет, поэтому я не могу спать. Я просто практиковался в... писании, показанном мне Господином Бессмертным.

Глаза Е Юньлани были мягкими, но его рот слегка упрекнул: - Ты в возрасте роста, если не будешь достаточно отдыхать, остерегайся, что в будущем не сможешь стать высоким. Ты можешь пожалеть об этом позже.

- ...но если я слишком высоким, я не смогу отдохнуть в объятиях мастера. - Шен Шу серьезно сказал: - Поэтому.все в порядке.

- Ерунда. - Е Юньлань постучал пальцем по лбу юноши, - Если ты встретишь кого-то, кто тебе понравится в будущем разве ты не должен обнимать ее и защищать?

Шен Шу поджал губы и сказал: - Я не хочу девушку, я просто хочу мастера.

Е Юньлань беспомощно рассмеялся: - Я забыл, что в твоём возрасте ты все еще этого не понимаешь. Ты поймешь, когда вырастешь. В этом мире любви, как ты можешь отказаться от нее и сказать, что ты этого не хочешь.

Он перестал развивать эту тему. Мужчина сел на край кровати и погладил мальчика по голове: - Поторопись и ложись спать. Мастер... будет здесь.

Шен Шу потерся о его руку и послушно закрыл глаза.

Мужчина опустил глаза и на посмотрел на Шен Шу. Увидев, что мальчик действительно спит, он достал свой меч у изголовья кровати. Он положил его себе на колени и начал медленно вытирать.

Вытирание меча было его ежедневным домашним заданием.

Забота о мече была жизнью культиватора меча. Он должен часто общаться с ним. Даже когда ранее Е Юньлань овладел дао меча, он никогда не забывал протереть меч.

Когда он прекратил это занятие мальчик уже крепко спал. Он лежал на спине, очень тихо.

Лунный свет проникал в окно, и море цветов колыхалось за окном.

До своего перерождения Е Юньлань никогда бы не подумал, что в этой жизни он все еще сможет ладить с людьми на таком близком расстоянии, даже... спать вместе.

Это не так уж плохо.

После ванны его слегка влажные волосы уже высохли. Он медленно убрал меч в ножны, затем лег боком на кровать, двигаясь очень легко.

После травмы он всегда был очень усталым и вялым. Через некоторое время он погрузился в сон.

За окном послышался слабый крик цикады.

В доме было тихо и спокойно.

Шен Шу, которому следовало бы спать, медленно открыл глаза.

Он повернул голову и посмотрел на спящее лицо человека рядом с ним.

За последние несколько дней он уже обнаружил, что, когда этот человек спал, его брови всегда были нахмурены. Этот прекрасный человек ворочался, как будто его всегда мучили кошмары. Он не мог не захотеть протянуть руку, чтобы разгладить нахмуренные брови.

Но все же не осмелился это сделать, опасаясь разбудить собеседника. Он мог только медленно обводить взглядом лицо этого человека.

Даже после проведения этой процедуры несколько раз, этого все равно было недостаточно, поэтому он приподнял голову локтем и начал считать ресницы одну за другой.

Обычно он никогда не осмеливался смотреть на него так самонадеянно, чтобы не выдать то, что он скрывал перед этим человеком. Только с наступлением темноты он мог перестать притворяться.

Скрученные черные тени поднимались с земли, взбираясь на каркас резной кровати, сотрясаясь и раскачиваясь в такт дыханию Шен Шу.

Глаза юноши потемнели.

Он подумал: этот человек обычно был холоден и одинок, как лотос, тихо цветущий на далекой горе. Даже если бы его тело было запятнано кровью, он все равно выглядел бы благородным и незапятнанным, отстраненным от мирских дел.

...Но он (Шен Шу) был расчетлив и намеренно изливал ложь.

Он не сказал правды о многих вещах. Самым важным из них было его телосложение.

Этот человек знал только, что он был незавершенной демонической марионеткой и что все еще была возможность обратить это вспять. Чего он не знал, так это того, что он был не только демонической марионеткой, но и естественным... монстром.

Тень на раме кровати отчаянно извивалась.

Если бы этот человек узнал правду, стал бы он по-прежнему так с ним обращаться?

"Наверное, нет", - подумал он.

Мастер.

Он прошептал это слово и придвинулся ближе. После опустил голову, чтобы вдохнуть холодный и нежный аромат тела другого человека.

Мастер.

Он снова прошептал в сердце, затем на его бледном лице медленно появилась широкая улыбка.

—

Утренний рассвет.

На открытом пространстве перед бамбуковым зданием Е Юньлань учил Шэнь Шу владению мечом.

Порочная энергия в теле Шэнь Шу не была удалена, поэтому он еще не мог практиковать перемещение своей ци. Но, если бы он научился владеть мечом, это не повредило бы.

- Дао меча имеет пять сфер, а именно высвобождение ци, укрепление, успех, низшее увековечение и увековечение. - Рассказал Е Юньлань.

- Мастер, - спросил Шен Шу, - Вы говорили мне раньше... в культивировании есть девять сфер, а теперь вы говорите, что в дао меча есть пять сфер. Я не понимаю. Сфера совершенствования и сфера дао меча, что... важнее?

- Практика девяти царств представляет собой процесс совершенствования культиватора между небесами и землей и отделения себя от смертных. Пять сфер дао меча представляют глубину понимания культиватора меча.

- Если же ты спросишь, что важнее... - Е Юньлань произнёс: - Культивация - это основа всего. Смертное тело - это всего лишь столетний мешок из кожи. Однако, если ты хочешь сбросить плотское тело смертного и подняться, чтобы стать бессмертным, недостаточно просто улучшить культивацию".

Взгляд Шен Шу все еще был немного растерянным.

- Я приведу тебе пример. - Е Юньлань сказал: - Мастер Секты Небесной Секты Циюнь Цзюнь... сейчас находится в сфере трансцендентности. Прежде чем он достигнет царства трансцендентности, его дао меча должно сначала достичь бессмертия, иначе он не сможет спокойно пережить свою кару.

Шен Шу понял: - Я понимаю.

Е Юньлань: - Это хорошо, если ты понимаешь. А теперь дай мне взглянуть как ты управляешь мечом.

Шен Шу кивнул и сделал, как он сказал.

Е Юньлань наблюдал. Он уже испытал меч Шен Шу еще в доме медицины, но в то время свет был тусклым. Теперь, увидев его поближе, он увидел больше проблем.

Несмотря на то, что движения Шен Шу были быстрыми и мощными, он действительно никогда раньше не держал меча.

- Когда ты управляешь мечом нужно оставаться спокойным и сконцентрированным. Представь, что рука и меч соединены, а сердце и меч - одно целое. Это и есть дао меча.

- Когда ты держишь меч, твои пальцы должны находиться в этом положении и быть крепко сжаты... вот так.

Е Юньлань подошел к Шэн Шу сзади. Он наклонился, чтобы взять его за руку, и осторожно принял правильную позу.

Шен Шу слегка напрягся, - Мастер...

Е Юньлань пошевелил своими пятью пальцами, чтобы обхватить рукоять меча, и повернул голову, чтобы посмотреть на него: - Что.

Перед ним было лицо, цвет которого напоминал нетронутый снег. Расстояние было всего в полдюйма. Его кожа была погружена в утренний свет. Он почти светился.

Его длинные ресницы были густыми и трепетали.

- Ничего, - глупо прошептал Шен Шу, - я просто хочу... знать, когда я смогу овладеть такими навыками, как мастер.

- Дао меча в основном заключается в тяжелой работе, а во-вторых, в просветлении. - Е Юньлань сказал: - Когда я только начал изучать меч, я размахивал мечом десять тысяч раз в день, не чувствуя, что это тяжелая работа. Ты также можешь начать так делать".

Что касается просветления, он не мог научить Шен Шу.

Его дао меча однажды было полностью уничтожено. Согласно здравому смыслу, он никогда в жизни не продвинулся бы ни на дюйм в дао меча.

Причина, по которой он смог следовать дао нирваны смерти, заключалась в том, что он пережил сотни лет лишений. Страдая в пагоде Будды, он, наконец, осознал это в своей бесконечной боли.

...Позже он, наконец, преуспел в дао меча в области великого успеха. Но это было после того, как тот человек умер.

Мир презирал и боялся его на протяжении всей его жизни. Несмотря на то, что его мастерство владения мечом уважали, он всегда был один.

Шен Шу был слишком молод.

<http://bllate.org/book/13316/1184324>